

В этот момент подул ветер, разогнавший крону дерева, и солнечные лучи, улучив момент, упали на лицо Цзян Жань, покрыв её пятнистым светом и окутав мягким сиянием. Теперь она выглядела не так пугающе, как вначале. Ван Вэньвэнь, ухватившись за эту надежду, закивала, словно цыплёнок, клюющий зерно:

— Да-да! Это Цзян Ин! Она увидела твои оценки и очень за тебя переживала. Поэтому и вспомнила, что есть клуб, который тебе поможет. Он, конечно, звучит глуповато, но там и правда есть настоящие мастера! Если вступишь, точно не пожалеешь!

Уголок губ Цзян Жань дёрнулся:

— Цзян Ин? Она видела мои оценки? И переживала за меня?

Её вопрос заставил Ван Вэньвэнь замереть. Разве Цзян Ин не заботилась о Цзян Жань? Раньше сёстры держались холодно, но в последнее время всё наладилось. Цзян Ин даже тайком следила за Цзян Жань, а увидев её полугодовые оценки, долго ходила мрачная.

Разве это не забота?

Но взгляд Цзян Жань, до этого полный подозрений, теперь выражал лишь сомнение.

Шутка ли — Цзян Ин всегда к ней относилась с неприязнью, а тут вдруг забота? Если бы она не использовала её оценки в своих целях, это уже было бы чудом!

Похоже, девчонка не только не слишком сообразительна, но и лжёт без зазрения совести. Что ж, типичный друг Цзян Ин.

Бросив на Ван Вэньвэнь косой взгляд и мысленно наклеив на неё ярлык «лгунья», Цзян Жань даже не стала продолжать разговор. Схватив сумку, она бросила:

— Ладно, малышка, тебе ещё учиться и учиться. Возвращайся через пару лет, когда научишься врать получше.

Проходя мимо, она вдруг остановилась, наклонилась и добавила:

— Кстати, если твой клуб, который якобы помогает в учёбе, и правда существует, советую сначала сводить туда свою подругу Цзян Ин. — Она мигнула, и на её лице, освещённом утренним солнцем, медленно расплылась улыбка. — Ей, пожалуй, он нужен куда больше, чем мне.

Цзян Ин ведь тоже безнадежная двоечница, верно? В клане Цзян лучше всех учится Цзян Хуань, остальные тоже не отстают, а вот Цзян Ин... что ж, она как раз из тех, кто попал сюда благодаря родительским деньгам.

Разоблачив Цзян Ин, Цзян Жань почувствовала, что этого мало. Она внимательно оглядела Ван Вэньвэнь с ног до головы, и улыбка на её лице стала шире:

— И ты... как тебя... не знаю, как зовут. Ты ведь подруга Цзян Ин?

Ван Вэньвэнь растерянно кивнула.

Цзян Жань усмехнулась:

— Я верю в поговорку: «Рыбак рыбака видит издалека». Если вы и правда друзья, то, скорее

всего, ваши способности на одном уровне. Иначе твоей подружкой была бы Цзян Хуань. Выходит, этот клуб подойдёт и тебе.

Закончив с сарказмом, она, по привычке, слегка похлопала Ван Вэньвэнь по плечу:

— Малышка, прежде чем «заботиться» о других, не помешало бы позаботиться о себе. — Похлопав её, она краем глаза заметила за деревом подозрительную тень и слегка повысила голос:

— Что до меня, то не стоит беспокоиться «посторонним».

Слова Цзян Жань стали для Ван Вэньвэнь настоящим ударом, особенно последняя ухмылка, от которой по телу пробежала дрожь. Ван Вэньвэнь прижала руку к груди и увидела, как Цзян Жань бросила взгляд в сторону и спокойно удалилась.

Только тогда из-за дерева выскочила Цзян Ин и шлёпнула Ван Вэньвэнь по затылку:

— Ну и позорище ты устроила!

Ван Вэньвэнь обиженно ответила:

— Разве не ты сказала мне пригласить её?

Цзян Ин возмутилась:

— Я разве говорила тебе говорить такие вещи? «Я подруга Цзян Ин», «сестра Жань»... Я даже не называла её сестрой, ладно?

Цзян Ин была явно взволнована. Ван Вэньвэнь, видя это, робко пробормотала:

— Ситуация была напряжённой, ты же видела, как она на меня смотрела. Я растерялась и всё выпалила...

К этому моменту она уже немного пришла в себя, вспомнив, как перед Цзян Жань вела себя словно послушный ребёнок. Её взгляд потух.

— Это было ужасно. Раньше она была такой страшной? Мы же слышали, что над ней издевались. Разве такая Цзян Жань позволит над собой издеваться? Не верю. Наверное, эти негодяи получили по заслугам, но из гордости распускают слухи! — Чем больше она думала, тем больше убеждалась в своей правоте и высказывала всё Цзян Ин. Она не верила, что брак мог так изменить человека. Очевидно, их всех обманули.

— Эй, зачем ты опять меня бьёшь? Разве мои рассуждения нелогичны?

— Заткнись уже.

На прямой дороге то и дело раздавались звуки девичьих перепалок.

Придя в класс, Цзян Жань оказалась на уроке имперского языка, который она «прекрасно знала». Она сидела, рассеянно слушая учителя, уставившись в книгу.

Но её мысли были не о произошедшем ранее. Тот инцидент был лишь небольшой вставкой, не способной вызвать в её душе волнения. Она всё ещё думала о Ци Лянь.

Особенно после разговора о клубах и оценках, ей стало ещё труднее выкинуть Ци Лянь из головы.

Ведь сейчас именно Ци Лянь занималась её обучением. Каждый вечер, без исключений, Ци Лянь проводила с ней дополнительные занятия, и она, кажется, уже к этому привыкла.

Более того, она действительно многому научилась. Теперь она могла с трудом поддерживать разговор с Ци Лянь на другом языке. Однажды за обедом Ци Лянь произнесла на хьюманском: «Очень вкусно», — и она поняла. В тот момент она почувствовала огромное удовлетворение.

Если отбросить беспокойство о буйстве ментальной силы Ци Лянь, то она была отличной сожительницей.

Ци Лянь была тихой. Слух у слепых острее, чем у обычных людей, поэтому они более чувствительны к шуму. Когда они только начали жить вместе, Цзян Жань иногда смотрела телевизор, чтобы быстрее освоиться в этом времени. Ци Лянь тогда молча уходила в кабинет, и только позже Цзян Жань поняла, что ей было просто шумно.

Так что, как Ци Лянь могла быть не тихой?

К тому же у Ци Лянь были хорошие привычки. Она любила чистоту, каждый вечер принимала душ, мыла голову через день, а время сна и подъёма было почти фиксированным, очень регулярным. Сама Цзян Жань была более свободной в этом плане. В Китае она часто засиживалась на кухне до поздней ночи, но здесь, живя с Ци Лянь, она постепенно начала подстраиваться под её режим, и её жизнь стала более упорядоченной.

Когда жизнь становится регулярной, начинаешь замечать её преимущества. Цзян Жань почувствовала, что теперь у неё больше энергии.

И если не говорить о мелких бытовых вещах, то Ци Лянь была отличным учителем.

Раньше Цзян Жань не думала, что слепой может добиться таких успехов в учёбе, но Ци Лянь разрушила её представления. После месяца занятий Цзян Жань начала подозревать, что Ци Лянь могла бы стать преподавателем университета, хотя бы по языкам. И что удивительно, в сетевой биографии Ци Лянь указано, что она доктор биологических наук.

Биология и лингвистика? Две совершенно разные области, но Ци Лянь, будучи доктором биологии, казалось, с лёгкостью справлялась с языками.

Цзян Жань верила в существование гениев. Её саму называли гением в кулинарном искусстве, но годы обучения научили её, что даже с выдающимися способностями нельзя обойтись без упорного труда.

Настоящие награды, которые имеют значение в жизни, требуют времени и усилий.

Так сколько же усилий приложила Ци Лянь?

Цзян Жань восхищалась Ци Лянь. Она была красивой, доброй (если не считать буйства ментальной силы), казалась отзывчивой и помогала ей с учёбой. Теперь её прежние подозрения казались ей мелкими и недостойными.

Разве она сама не согласилась на этот риск? Почему же, увидев малейший намёк на опасность, она так испугалась?

Цзян Жань презирала себя за это. Она закрыла книгу, и её взгляд вновь стал твёрдым.

На перемене ей неожиданно позвонила Ци Лянь.

<http://bllate.org/book/15936/1424441>